Новый дом. Старые грехи

Влад Суздалев

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Влад Суздалев

Новый дом. Старые грехи

«Автор»
2026

Суздалев В.

Новый дом. Старые грехи / В. Суздалев — «Автор», 2026

Они бросили умирающую Землю ради Нового мира. Но человеческие пороки забрали с собой. В этой чужой звездной системе выжившие построили новое общество. Сверху — новоиспеченная знать, делящая сферы влияния, ресурсы и орбитальные платформы. Снизу — миллионы бесправных рабочих, чьим потом и кровью оплачена колонизация.Хрупкий баланс рушится в один миг, когда неизвестная, третья сила направляет и возглавляет хаотичный бунт рабов. Это больше не стихийный погром, это организованная война на уничтожение.Пока полыхают города в удаленных колониях, аристократия Нового мира вместо объединения начинает безжалостную подковерную войну друг с другом. Каждый клан пытается использовать восстание как оружие, чтобы потопить конкурентов и занять трон. На кону — выживание человечества как вида, но в залах заседаний и на капитанских мостиках флагманов звучат лишь слова о предательстве.В мире, где вчерашний союзник сегодня готов навести на тебя орбитальные орудия, выжить — значит переиграть всех.

© Суздалев В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Столкновение видов 7
Дом Юлиум 12
Приготовления к именинам 17
И грянул шторм 23
М 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Новый дом. Старые грехи

Пролог

– Откуда мы пришли? Как часто мы задаем себе этот вопрос? – философски задавал вопросы вслух, седой длинноволосый мужчина с аккуратной бородой. Одет он был в белую тогу, закрепленную на левом плече металлической булавкой.

Он поднял глаза к небу, где солнце жарило в высоте, раскаляя воздух и распространяя свой зной на всю округу. Старец был учителем. Он медленно прохаживался по открытой террасе некогда возможно шикарного дворца, от которого теперь остались лишь белоснежные мраморные колонны. От зноя его импровизированный класс спасали навесы из полотнищ ткани разного цвета, колыхавшиеся на теплом летнем ветерке. Бывший дворец стоял на берегу моря, которое в это время суток маняще искрилось от лучей солнца, словно зазывая невольного наблюдателя поиграть с ним в его ласковых теплых волнах.

Его ученики – разного возраста юноши и девушки эдак лет от 14 до 17 сидели на полу в противоположной стороне от учителя и море за его спиной словно и было предназначено для того чтобы отвлекать их от любого хоть самого серьезного урока.

Учитель перевел взгляд на учеников, приглашая их вступать в дискуссию с ним.

– Мы пришли из моря!

– Из-под земли!

– Мы пришли с небес!

– Долина Великой реки!

–Мы дети Богов! – наперебой выкрикивали ученики.

Учитель, улыбаясь, поднял вверх ладонь, как бы призывая их остановиться с их доводами.

– Откуда мы пришли? – снова произнес вслух он. – Как бы не стал этот вопрос извечным для нас! – улыбаясь, отшутился он. – Так вот я вам расскажу!

Кто ищет – тот найдет!

Пару тысячелетий назад люди жили не в этом мире. Свою родную планету они уничтожили сами или это сделал какой-то там катаклизм, превративший всю планету в непригодную для жизни. Но факт остается фактом, что к концу жизни на своей родине – люди выкачали и выжали из нее все, что смогли достать и выкачать.

Войны полыхали по всем континентам их родной планеты и даже возможно, именно война поспособствовала бегству людей со своей планеты. Построив на последние средства и ресурсы, огромные космические флоты, человечество было вынуждено выйти в космос, как когда-то моряки в маленькой лодочке спасались с тонущего корабля. Только тогда тонул не корабль, а целая планета.

Мир людей, разделенный на страны – разделился и тут. Самые богатые люди старой планеты, создав свои мега-флоты, посмотрели с орбиты, как их мир окончательно сгинул, отправились в разные стороны искать себе новый дом. Несмотря на все их могущество и развитость отыскать живые миры в дни предшествовавшие гибели их родной планеты так и не смогли. Поэтому своими союзными флотами они отправлялись в путь к ближайшим для себя экзопланетам.

Сколько таких флотов ушло в открытый космос в поисках счастья уже никто, пожалуй, и не вспомнит, да и вряд ли кому-то придет в голову вспоминать своих бывших клятых врагов и беспокоиться об их судьбе. Но одной из этих групп повезло – и повезло прямо таки сказочно.

Потенциальная солнечная система с экзопланетами превзошла все ожидания. Целых четыре живых планеты, населенных организмами, с пригодными для дыхания атмосферами и пригодными для жизни химическими элементами, и самое главное водой.

Целых четыре планеты! Когда ты знал всю свою историю всего лишь одну живую планету, да и то, уничтожив ее полностью – и тут ты как моряк посреди океана, находишь не просто маленький островок, а целые нетронутые миры. Счастью той группы людей не было предела. Пару тысячелетий полета не прошли даром. Две с лишним тысячи лет люди мчались через просторы космоса к этим мирам и наконец-то их обрели. Что же стало с другими группами людей так никто и не узнает, наверное, никогда.

Прибыв к новым мирам люди, принялись их колонизировать. Планеты разделили между знатными родами и их вассалами, выстроили систему власти и экономику, и новая жизнь рода человеческого закипела с новой силой. Но из старого мира люди забрали с собой и свои главные пороки!

Столкновение видов

Группа восставших рабов собралась в помещении дома на окраине города Тармис на континенте Центральный Близнец. Они пробрались туда ночью, тихо захватив спящих хозяев, которые лежали связанными в подвале дома. Группа восставших расположилась полукругом, дожидаясь прибытия своего лидера, освещение не включали, чтобы не привлекать лишнего внимания. Ночь только набирала силу в Центральном Близнеце. Он вошел в комнату в сопровождении нескольких человек.

Невысокий, ростом около полутора метров, обритый наголо, массивную челюсть закрывала пышная борода, массивные надбровные дуги с густыми бровями выдавали в нем явно человека другого вида, кем он и был – человек проекта «Хуман – 1.044». Старый шрам расчертил ему лоб и левую часть лица, напоминая о нанесенном ему, когда-то увечье. Людей его вида вывели искусственно для работ на шахтах и других вредных производств. Чем его вид и занимался на шахтах всех планет. На вид ему было около 30-35 лет, и он слегка прихрамывал на левую ногу. Он прошел в центр комнаты и встал перед собравшимися.

– Что-то ты долго Тарх! – улыбнулся ему один из присутствующих. Единственное что отличало его от Тарха, было наличие густой рыжей шевелюры и отсутствие шрама на лице. Приветствовавшего звали Рамс, и он был одним из лидеров новоиспечённого сопротивления рабов.

– Непредвиденные обстоятельства! – резюмировал вожак.

– Это повлияет на дело? – снова спросил рыжий.

– Нет! – сухо ответил Тарх.

– Каков план?

– Итак, – Тарх расстелил на столе, стоявшем в центре комнаты карту и зажег свечку – смотрите сюда, – жестом он пригласил собравшихся к столу – Удар нанесем, когда солнце будет в зените, господа слишком изнеженны и в это время предпочитают лежать в тенечке и пить напитки или вовсе спать. Рамс со своей группой нанесет удар по узлу связи, Рэдж по космопорту, Хури заблокирует камердинеров, я с остальными займусь казармами гвардии и арсеналом. Всем ясен план.

– Что делать с сопротивлением? – спросил тот, кого звали Хури.

– Убиваем всех, кто пытается оказать сопротивление! – также сухо ответил Рамс – Особенно камердинеров и солдат!

– С космопортом что? – подхватил Рэдж.

– Захватываем, блокируем, пилотов оставить в живых – они понадобятся нам, устраняем только охрану, – ответил Тарх.

– А если пилоты будут сопротивляться? – снова переспросил Рэдж.

– Я сказал брать их живыми! – злобно прорычал Тарх.

Желание задавать вопросы у остальных улетучилось само собой. Все знали, что Тарх в гневе страшен, и может даже убить.

– Ну, если все ясно, тогда всем спать! – скомандовал вожак.

Люди разошлись из комнаты и внутри остались только Рамс и Тарх. Рамс скинул с плеча рюкзак и улегся на пол, подложив рюкзак под голову. Тарх уселся рядом.

– Тарх, какой у нас план? – шепотом произнес он.

– Захват города, ты, что не слушал? – также тихо ответил ему Тарх.

– Нет, я не про это. Какой вообще план у тебя в голове? Ну, захватим мы города и шахты, так господа пришлют солдат и убьют всех нас.

– Так не лучше ли умереть стоя, чем жить на коленях? – риторически спросил лидер.

– Да дело же не в жизни, стоя или на коленях, брат, – снова начал Рамс – ты повел за собой народ, обещая им другую жизнь, но ведешь ты их на смерть.

– Все будет хорошо!

– Да что будет хорошего? Я говорю, они скоро пришлют солдат, что мы сможем им противопоставить? Заточки, колья и дубины?

– Поэтому мы и берем оружейный склад, и у нас будет оружие, чтобы сражаться! Не веди себя как трус! – начал раздражаться Тарх.

– Ты знаешь, что я не боюсь, иначе не был бы рядом с тобой! – спокойно ответил Рамс и лег рядом на свой мешок.

– Нам нужно захватить лорда Фабия в плен, дальше игра пойдет по-другому! Верь мне, и спи, завтра мне нужны твои силы! – произнес Тарх и повернулся на бок спиной к Рамсу, как-бы показывая, что разговор окончен.

Рамс намек понял, покачал головой, пребывая в недоумении от необдуманности планов своего друга, и повернулся на бок.

Все случилось абсолютно неожиданно для города, как и планировал Тарх. Волна восставших броском добралась до узла связи и ворвалась внутрь. В это время на входе в здание находился лишь сонный охранник, который что-то увлеченно смотрел в портативном комуникафоне. Восставшие оказались рядом с ним так быстро, что он успел увидеть только дубину, летящую прямо в лицо, а дальше темнота. С остальными кто находился в здании, тоже сильно не церемонились. У испуганных работников спрашивали о том кто они, после чего если это был не техник или связист его забивали дубинками насмерть.

Потом бунтари быстро смекнули, что связистов слишком много и убили их всех. Трупы выволокли из здания и подвесили на его фасаде для устрашения местных. Первым там повис охранник, ногами вверх над главным входом, капая кусочками мозга и крови из разбитой черепной коробки. По мере своего продвижения, восставшие добавляли соседей несчастному охраннику.

Космопорт постигла почти та же участь, хоть и пилотов старались беречь. Преимущественно мужчины – они были пленены и связаны. Один из пилотов во время проникновения на территорию порта находился рядом с кораблем и попытался поднять свой транспортник в воздух, но несколько человек из числа восставших успели запрыгнуть внутрь. Пилот пытался отстреливаться, но получил в ответ нож, который кто-то из нападавших метнул в него. Нож угодил пилоту прямо в глаз, управление было потеряно и уже поднявшаяся в воздух машина начала терять высоту, и рухнула на пирамидальную посадочную платформу для тяжелых транспортников, разлетевшись на мелкие куски. Обломками от взрыва были повреждены еще несколько бортов, после чего те загорелись. Так что по столбам черного дыма со стороны космопорта было ясно, что восставшие настроены весьма серьезно.

Участок камердинеров сильного сопротивления не оказал. Нападавшие ворвались туда живой волной. Несколько охранников успели сделать по паре выстрелов, но это ситуацию не спасло. Всех камердинеров быстро обезоружили и усадили в клетки. Жизнь им нападавшие решили сохранить. Хоть и изрядно битые, но живые служители закона теперь сами оказались по ту сторону решетки.

Дворец губернатора представлял из себя территорию в несколько гектаров, огороженную трехметровым забором из секций металлических прутьев вставленных в сложенные из кирпича столбы-основания. Посередине территории возвышался двухэтажный белоснежный дворец губернатора. Здание из белого камня сверкало на солнце, арочные окна с деревянными резными ставнями позволяли закрывать их в полуденную жару. Крыша была покрыта коричневой черепицей. Чуть поодаль в таком же стиле возвышалось два двухэтажных здания казарм гвардии на сто бойцов каждая, в подвале которых и находился арсенал.

Также на территории находились еще несколько одноэтажных зданий в едином стиле для прислуги, отдельная столовая для солдат, медблок, гараж для транспорта. В задней части комплекса сразу за дворцом был расположен бассейн, а еще чуть поодаль посадочная площадка для планетарных шаттлов. Вся территория была засеяна ровным, как ковер газоном, который явно регулярно стригли, Гигантские пальмы создавали тень на участке, а клумбы цветов были призваны создать общий уют и красоту.

За казармы гвардии развернулся настоящий бой. Гвардейцы губернатора Дуэйна Фабия заметили приближение толпы восставших и успели закрыть все ворота, ведущие внутрь комплекса губернаторского дворца. Так что и сама резиденция губернатора и казармы гвардии с арсеналом оказались, отрезаны от нападавших трехметровой стеной, из металлических прутьев, украшенных на вершине резным и острым навершием. Заметив приближение восставших, гвардейцы открывали огонь из стрелкового оружия по тем, кто приблизился к ограждению ближе всего. Нападавшие падали, сраженные выстрелами, и прилегающие к губернаторскому дворцу улицы заслонила какофония выстрелов и крики раненых.

Города людей, впрочем, как и все государственные объекты, в отсутствие естественных врагов строились или вообще без стен и ограждений, либо с ними, но с упором на красоту. Забор из металлических прутьев, позволял оборонявшимся стрелять прямо сквозь них, но с другой стороны и оборонявшихся толком то и не защищал.

Все восставшие присоединились к штурму дворца губернатора. Гвардейцы прижали нападавших огнем к земле и выбивали тех, кто поднимался высоко или слишком медленно передвигался. Рамс заметил вождя, который укрывался за углом ближайшего к дворцу дома. Подбежав к нему, он быстро выглянул из-за угла. Их и забор дворца отделяла широкая улица, мощенная природным камнем. На дороге лежали около двух десятков трупов нападавших, кто-то из них был еще жив и истошно кричал. Брусчатка окрасилась в красный цвет, местами лужицы крови уже соединились, и испускали ручейки, к другим своим кровавым собратьям, перетекая по тоненьким швами брусчатого покрытия.

– Что делаем дальше? – запыханно выдавил Рамс.

– Мне нужно чтобы ты нашел тяжелую технику, нужно снести ворота и желательно, еще один участок стены, нужно прижать их с двух сторон! – прокричал Тарх, пытаясь перекричать канонаду выстрелов.

– Я разберусь! – кивнул Рамс и скрылся в улочках города.

Гвардейцы, видя беспомощность нападавших, у которых отсутствовало огнестрельное оружие, стали вальяжно прохаживаться по территории дворцового комплекса, постреливая по тем, кого заметят. Нападавшие же с улицы скрылись и затаились в близлежащих домах или за углами зданий, которые позволяли укрыться от пуль защитников. Не найдя живых и еще не раненых целей, гвардейцы начали добивать тех, кто лежал на улице и кричал от боли от полученных ран. Выстрелы из какофонии превратились в одиночные хлопки. И теперь раненные кричали как будто бы больше.

Тарх выглянул из-за угла, метрах в пятнадцати от него на брусчатке лежал один из восставших. Пули гвардейцев попали ему в живот и бедро, раненный пытался ползти в сторону укрытия, где спрятался Тарх. Полз он медленно, периодически хватаясь то за живот, то за бедро и разрывая мимолетную тишину криками боли и зовом помощи. Те, кто был рядом с раненым, были уже мертвы и застыли на камне в своих последних позах. Тарх попытался выскочить за ним, но гвардейские стрелки уже зафиксировали точки, откуда восставшие смогут полезть и, заметив движение, открыли автоматический огонь по нему. Пули высекали крошку из камня брусчатки, свистели совсем рядом. Тарх снова нырнул за угол здания, тот час же в этот угол прилетело несколько коротких очередей. Вождь снова быстро выглянул.

– Ползи сюда! – прокричал он раненому.

Раненый машинально повернул голову на голос, чтобы увидеть, кто его зовет. Каменная крошка высеченная пулями посекла ему лицо и струйки крови набегали ему на глаза ухудшая и без того плохую видимость.

– Ползи на мой голос! – повторил Тарх, понимая, что раненный вероятно уже и не видит его, – Ползи ко мне! – снова прокричал он.

Гвардеец, который заметил движение Тарха, продолжал наблюдать за углом здания, где укрылся лидер восставших. В прицеле автомата мелькала голова Тарха, но каждый раз в разных местах. Гвардеец нажимал на спусковой крючок в надежде достать того, но пули ложились в угол здания. Тогда то он и заметил ползущего к Тарху раненного. Он перевел прицел на раненого и начал выпускать короткие очереди. Пули ложились совсем рядом с ним, осыпая его каменной крошкой, но тот продолжал ползти. Очередь, еще одна, кончились патроны, гвардеец машинальными движениями отстегнул пустой коробчатый магазин от автомата и тут же присоединил новый, щелчок затворной задержки, спущенный с точки фиксации – дослал патрон. Гвардеец снова вскинул автомат и прицелился – короткая очередь.

Тарх выглянул снова, чтобы окликнуть раненного, и в этот момент пули чертой рассекли брусчатку, пробежавшись по раненому. Одна пуля вошла в спину и вероятно пробила легкое, вторая вошла в шею сзади и вылетела, оставив за собой огромную дыру и вывороти часть нижней челюсти. Раненный захрипел и рухнул лицом на брусчатку. Тарх скривился со злости и снова нырнул за угол, и только затихающие предсмертные хрипы умирающего оставались в его внимании.

Тарх зажмурил глаза и сполз спиной по стене на землю, сидя за углом здания, где-то вдалеке, его слух уловил гул моторов. Восставшие завели три тягача с космопорта и на полной скорости мчали к дворцу губернатора. Злость вскипала в голове Тарха с новой силой, он уже представлял, как расправится с защитниками дворца.

– Мы снова в деле! – прервал его мысли голос Рамса.

Тарх открыл глаза. Рамс стоял перед ним и протягивал ему автомат.

– Забрали у охранников космопорта! – опередив немой вопрос вождя, сказал Рамс.

Тарх протянул руки и забрал оружие! Быстро вскочил, машинально отодвинув слегка затвор, проверил наличие патрона в стволе.

– Убьем их, убьем их всех!!! – с улыбкой произнес вождь.

Вот так единое государство и мирное общество империи, повлиявшее на архитектуру всех имперских городов – сыграло злую шутку с защитниками дворца губернатора Фабия в городе Тармис на континенте Центральный Близнец планеты Гея.

Восставшие подогнали три тягача-погрузчика с космопорта и нанесли свой ответный удар. Солдаты губернатора уже успели подумать, что пик кризиса миновал, и они смогли стабилизировать ситуацию, но было еще рано.

Первый тягач, не сбавляя хода, вынырнул из улиц городка напротив главных ворот комплекса и на полном ходу врезался в них, разметав створки ворот в разные стороны. Продолжив движение, он понесся к зданию казарм, где не Доезжая с десяток метров был остановлен шквальным огнем гвардейцев, и, врезавшись в пальму остановился. Второй грузовик, врезался в средний пролет ограждения правее метрах в ста от въездных ворот, и, повалив его, застрял из-за малой скорости, зацепившись задней осью за прутья. Третий же, максимально разогнавшись, ударил в угол забора, продолжил по инерции двигаться вдоль одной из стен, снес пару пролетов забора, прежде чем заглохнуть.

И в этот момент по гвардейцам, которые отвлеклись на транспорт штурмующих, открыли огонь уже вооруженные восставшие. Пораженные пулями гвардейцы рухнули на траву, многие из них не ожидали ответного огня противника и даже не удосужились пригнуться или лечь. В первые минуты стрельбы они вообще не понимали, что по ним тоже стреляют. Толпа восставших вооруженные палками, ножами, камнями ринулась в образовавшиеся проломы, гвар-

дейцы которые к этому моменту были еще не убиты, открыли по ним огонь. Некоторые из восставших успевали оторвать металлические пруты ограждения и использовали их как копья.

Толпа врывалась в проломы сплошным потоком, как вода в прорвавшуюся дамбу. Убитые выстрелами падали вниз, но из-за их спин появлялись новые и продолжали сближение. Часть гвардейцев побежала к казармам в надежде укрыться за ее стенами, те же, кто не успел, были повалены на землю и буквально растерзаны нападавшими. Паника охватила солдат гвардии, они прекратили стрельбу по всему участку и ринулись спасать свои жизни в попытках укрыться внутри зданий, а истошные крики их товарищей, которых живьем рвали восставшие – прибавляли им скорости.

Закрыться внутри у солдат не получилось, толпа смела тех, кто был снаружи, и ворвалась внутрь казарм. Уверенные в собственной непобедимости или не оценившие угрозу от повстанцев в полной мере – остававшиеся в казармах солдаты даже не начали вооружаться, за что были наказаны бунтарями в полной мере. Ворвавшиеся в здание восставшие, к этому моменту уже разгоряченные боем и потрясенные потерями своих соратников в первой попытке штурма, принялись беспощадно убивать безоружных солдат. И спустя пять минут в казармах среди обломков поломанной мебели лежали тела около шестидесяти гвардейцев забитых и заколотых насмерть. Кровь залила весь пол в помещениях казарм и тонким ручейком побежала по ступеням вниз.

Личная гвардия губернатора хоть и была во всеоружии, но сдержать натиск обезумевшей толпы тоже не смогла. Убив до сорока нападавших, ворвавшихся в дом губернатора – элитные гвардейцы были уничтожены также как и их младшие собратья из казарм.

Губернатор с семьей и двумя телохранителями заперся в дальней комнате дворца на втором этаже. Окна комнаты выходили на заднюю часть дворцового комплекса. Весь второй этаж жилого здания опоясывала терраса шириной в пару метров, стоя на которой губернатор видел стоявший на посадочной площадке шаттл. А в дверь уже барабанили десятки рук разъяренных биомов.

Дом Юлиум

Дому Юлиум принадлежал фактически крупнейший материк Геи, богатейшая семья в Империи. Когда-то представители семьи даже занимали титул императора, но то время прошло. Ланс Юлиум, внук последнего Императора из этого рода видел, как мучился его отец от потери безграничной власти, его страдания, и попытки вернуть былое величие. Что в последнюю очередь чуть не погубило весь род, и привело к высылке с Ареса на Гею, подальше от тронных притязаний и дворцовых интриг.

Ланс быстро сообразил, что реальную власть зачастую предоставляют деньги, а особенно их количество и сосредоточил внимание своей семьи именно на добыче богатств.

Нынешний глава семьи Асканий, правнук знаменитого Ланса, не только приумножил дедово богатство, но и фактически вывел свой Дом на вершину всех семейных родов Геи. Из всех конкурентов остались только Дома Аквилла, Фабии и Фурий, остальные же на Гее уже не имели ни власти, ни какого либо политического веса.

Юлиумы владели одним из крупнейших материков этой планеты и их владения, частично заходили на другие материки. Шахты по добыче металлов, драгоценных камней, редкоземельные металлы, специи, мясо, огромный космопорт, курорты – вот львиная часть дохода этой семьи. Но предки Юлиум сделали для семьи то, чего его нынешние потомки даже не оценили, а именно создали законных рабов.

Нет, они не воевали с другими Домами и на других планетах. Чтобы добыть рабов – они воспользовались всей мощью науки, чтобы этих рабов создать. Технологии клонирования живых существ были на пике своего расцвета, а модификации в ДНК мог внести любой лаборант, если конечно его к этому допустят. В институтах биоинженерии этому учили всех, на примере простых организмов типа гусениц или червей. Но что толку от новой пары ног у гусеницы или смены цвета с зеленого на красный, когда можно создать абсолютно новый вид. Чем собственно и прославились Юлиумы, и что собственно сделало их несметно богатыми.

По законам империи рабство было запрещено среди людей, но, как любили шутить в солдатской среде, «Всё, что было до «НО» – полное говно». Рабство было запрещено среди людей, людьми и так далее, тому подобное. Корпорация Юлиумов взяла ДНК людей и местных приматообразных животных с Геи, смешала их, и вывела искусственный вид. Денег и связей семьи хватило для того, чтобы убедить императоров и сенат в том, что новый вид человеком не является, а значит и законы империи на него не распространяются, и этот новый вид является собственностью корпорации Юлиум.

Фактическое рабство же было спасено от долгих бюрократических проволочек тем, что новый вид визуально отличался от людей, он получился почти на полкорпуса ниже ростом, более мускулистый и менее мозговитый, хоть и внешне похожий на людей. Форма черепа была немного другой, да и само существо было более кряжистое в сравнении со своими создателями. А в качестве работника в период колонизации являлось просто технологическим прорывом и экономическим спасением.

Клонировально-родильные станки корпорации заработали на всю мощь. Партии рабов сперва заполнили все шахты и производства Дома Юлиум. Затем рабов, которые стоили дешевле роботизированных платформ – оценили и другие Дома планеты Гея. Дальше – больше. Идея использования бесплатного труда искусственно выведенных организмов быстро понравилась всем в империи, и существа, получившие кодовое название «Хуман – 1.01» заполонили все шахты и вредные производства по всей «солнечной» системе.

Единственной проблемой первого этапа была возможность бесконтрольного размножения новых существ, проблему эту починили в следующих версиях и могли отключать эту «опцию» у новых экземпляров. Чтобы не создавать юридических кривотолков, своих созда-

ний обозначили отдельным видом живых существ, под названием «Биом». ««Биом» - это не человек, «Биом» - это ваш доход!», – гласила первая реклама кампании по внедрению новых существ во все бизнесы звездной системы.

Самая новая модель Биомов «Хуман-2.04», внешне от самих людей уже не отличался ничем, кроме роста, физической силы и контролируемой рождаемости. Но зато их активно покупали для услуг другого толка. Юлиумы сделали же ставку на подготовку частных охранных структур из своих последних Биомов. Несмотря на меньшую физическую силу, подготовка все же решала многое.

Четыре живых планеты в звездной системе, множество шахт и производств, сделали Дом Юлиум самым богатым Домом империи. Поговаривали даже, что богатство Дома превосходит имперскую казну в разы. Но то были слухи, а факты кроме Юлиум никто не знал.

Асканий Юлиум – нынешний глава рода, в кругу своих называемый сокращенно Аском, приумножал богатство и влияние не только лишь одним бизнесом. Его родная старшая сестра Терция была женой императора Ауриса Ромила и матерью кронпринца Тита – единственного ребенка в императорской семье. Да и сам род Ромил происходил с Геи, был очень дружен с Домом Юлиум. Так что связи Дома Юлиум были настолько велики – насколько это вообще было возможно в империи, не имея фактическую императорскую власть.

Самому же Асканию не очень повезло в создании собственной семьи. Его жена – прекрасная Дэва Ромил, будучи беременной, погибла при крушении шаттла по возвращении с Ареса. Празднование пятнадцатилетия кронпринца Тита обернулось трагедией для всего Дома Юлиум. Шаттл разбился при заходе на посадку. Дэва погибла, а вместе с ней погибли старший брат Аскания, со своей второй женой и главой Дома – их отцом. Сам Асканий хоть и был покалечен, но выжил, и в одночасье стал главой семьи Юлиум. Мощностей медицинской корпорации рода хватило, чтобы поставить на ноги новоиспеченного главу Дома, но детей он уже иметь не мог, да и особо уже не старался, по-видимому. Новую жену он брать не стал. И на момент сорокалетия Аскания – перешептывания среди знатных Домов о том, кто же унаследует все богатства Дома Юлиум в будущем, начали происходить все чаще.

Асканий же на слухи особого внимания не обращал и продолжал воспитание племянника Рэма, отец которого погиб в той ужасной для семьи катастрофе. Мать Рэма умерла при родах из-за осложнений. Все-таки сила тяготения на Гее была немного сильнее, чем на Аресе, и многие женщины проходили тяжелейшие роды. Даже при столь развитой медицине – смерти рожениц и новорожденных еще периодически случались. Отправлять рожать на четвертую планету Цереру у знати как-то принято не было, хоть и гравитационные условия для естественных родов там были можно сказать идеальными.

Юного Рэма Асканий растил как сына, но наследником не назначал, хоть парень и носил ту же фамилию. Некоторые в среде знати, считали его чуть ли не бастардом, так как, по мнению последних, биокорпорация семьи могла бы спасти мать Рэма, но этого почему-то не случилось. Виной тому случай или намеренный акт, никто достоверно знать не мог, отсюда поползли и слухи о том, что парнишка, возможно, является сыном самого Аскания, а может и других юношей из знатных родов, да чуть ли не самого императора.

Уж больно подозрительно выглядело то, что в одной и той же катастрофе погибают глава Дома, назначенный им же наследник и чудом выживает сын наследника – с подпорченной возможно историей рождения. А сам же Аск, до того не претендовавший на наследие своего рода, стал его главой. В открытую заявлять такое конечно никто бы не решился – власть Аскания была настолько сильна, что тягаться с ним в здравом уме ни у кого желания не возникало, да и голословные заявления никогда не приветствовались ни в одном обществе.

Рэму было уже далеко за двадцать, статный молодой парень с короткой кучерявой прической, такой же кареглазый как дядя, был его молодой копией. Он вовсю участвовал в делах

своего дяди – инспектировал шахты, производства, фабрику биомов, курорты. Дела рода он знал хорошо, и по-видимому, в будущем готовился стать главой Дома.

Резиденция Дома Юлиум была на севере занимаемого ими материка, на берегу прекрасного теплого моря. Климат Геи был, безусловно прекрасен, теплая планета, шесть материков, множество морей, полярные шапки минимальны. Зимы бывали, конечно, но в более северных широтах, чем резиденция Юлиум. Им же вообще достался материк, где зимы и не бывает вовсе, теплое лето в ходе полного цикла вращения планеты.

Курорты Дома Юлиум пользовались успехом не только среди жителей Геи, но и с других планет частенько жаловали гости. Особенно с Цереры – дальней от звезды живой планеты, где лето хоть и бывало, но было коротким и холодным. Вообще Гея считалась лучшим курортом в своей звездной системе. Но тут свою лепту внесли и деньги семьи Юлиум, в курорты они вкладывались сполна. Лучший сервис и условия славились на всех планетах.

Асканий и Рэм сидели на террасе своего дворца на побережье, любуясь закатными лучами солнца, которое медленно скрывалось за морским горизонтом. Знамена с гербом дома – красным лиственным венком, в центре которого располагалась спираль, символизирующая молекулу ДНК, развевались на легком ветерке. Традиционный ужин в кругу семьи. Даже если в течение дня им приходилось посещать различные места на континенте, к ужину их маленькая семья старалась собраться за одним столом в главной резиденции.

– Как прошел день? – откусывая кусок мяса с вилки, спросил Асканий.

– Нормально, – оживился Рэм, – на юге континента скоро откроется новая шахта, будем добывать топливную руду для кораблей. Геологоразведка говорит, что залежи там огромные, хватит на то, чтобы заполучить до 15% всего топливного рынка.

– 15%? – удивился Асканий, после чего с усмешкой добавил. – Конкуренты нам точно этого не простят.

– А кто сможет нам помешать? – довольно протянул Рэм, откинувшись в кресле. – Или что? Не войну же они нам объявят.

– Наверняка уже и не смогут! – подытожил задумчиво глава семьи и пальцами пригладил подернутые сединой виски.

Рэм заметил эту нотку задумчивости, положил столовые приборы на стол и уточнил:

– Как будто раньше могли?

– Могли, – кивнул Асканий, – еще сто лет назад знатные рода обладали собственными полноценными армиями, представляешь?

– Сильно! – восхитился юноша. – Вот бы нам сейчас возможность иметь армию!

– Зачем тебе она? – удивлённо переспросил Аск. – У нас итак есть охранная компания Биомов. Да и содержание полноценной армии это очень дорого.

– Мы были бы самыми могущественными в нашей звездной системе, и никто бы не смог нам навредить!

– А кто нам может навредить? – удивился Асканий.

Рэм промолчал и только отвел взгляд в сторону, глава Дома заметил это и решил дожать свой вопрос.

– Рэм! – слегка повысив интонацию, надавил Асканий. – Сколько раз я тебе говорил, если собрался что-то сказать – несколько раз подумай, как это сказать. Что ты имел ввиду своим высказыванием?

– Ничего! Просто! – ответил юноша.

– Ну, давай, рассказывай уже! – недовольно протянул Асканий.

– Когда ты мне уже расскажешь, что за тайна с гибелью моего отца? – недовольно переключился Рэм.

– Еще не время, ты все узнаешь в свое время, мы пока не готовы, ты не готов!

– Не готов к чему?! Почти двадцать лет уже прошло. Что это за тайна такая, почему ты это скрываешь и сколько еще собираешься, и к чему надо готовиться? – завелся юноша.

Асканий откинулся в кресле, отхлебнул напиток из бокала и пристально начал вглядываться в лицо парня. Тот в свою очередь сидел со слегка красным лицом и избегал зрительного контакта с Патрицием рода.

– Что случилось? – тихо спросил он.

Парень заерзал в кресле, видно было, что парень не хочет рассказывать, но не ответить Патрицию рода было нельзя.

– Сегодня, – начал юноша, – я был по делам на курорте «Этиад», там отдыхал Дэн Фабий со своей свиткой.

– Это который Дэнован Фабий, наследник дома Фабий и сын лорда Адриана? И прочее, прочее, прочее? – переспросил для уточнения Асканий.

– Да! – недовольно протянул парень.

– И что?

– Когда мы встретились, они все были очень учтивы. А когда я уходил, кто-то из них высказал что-то мне в спину. Я переспросил, пытался выяснить, кто и что сказал, вспылил и в общем, мы подрались. Они естественно отнекивались, что ничего не произносили вообще. Уроды и трусы!!!

– Тебе нужно работать над самообладанием сынок! Ты уже не зеленый мальчишка. Важно не то, что о тебе шепчут, а то кем ты являешься на самом деле. Фабии не слишком богатый Дом, и в них зачастую говорит зависть, – попытался его успокоить глава.

– Знаю дядя, прости меня!!!– виновато произнес паренек.

– Ничего, – улыбнулся Асканий, – ну ты хоть кому-то врезал?

– Еще бы!!! – шире улыбнулся Рэм.

– Тебе пора жениться! – вздохнул Аск. – Возможно, супруга будет сдерживать твой гнев лучше, чем я.

– Ну уж нет! – заулыбался парень. – К тому же, я еще не встретил ту самую!

– Если ее не искать, то она никогда и не найдется! Тебе же нравилась вроде та девчонка, кузина Фила Ветурри?

– Мне всегда нравилась только Тэса, но я ей видимо, нет! – грустно улыбнулся Рэм.

– Да она же старая для тебя!

– Всего-то шесть лет разницы.

– Ее еще ко мне сватали когда-то.

– Да, ты уже рассказывал дядя, – улыбнулся Рэм.

В дверь террасы постучали и через мгновение, из приоткрывшейся двери появилась голова дворецкого, старого седого мужчины с широкими усами, одетым в красный рабочий костюм, цвет герба Дома Юлиум.

– Разрешите Милорд, для вас срочное сообщение! – произнес слуга.

– Заходи, – насторожился Асканий, – говори!

– Прибыл Лорд Фабий, милорд, просит встречи с вами!

Асканий и Рэм переглянулись и одновременно встали из-за стола, Рэм в знак этикета наклонил слегка голову перед главой Дома.

– Хорошо, проведи лорда Фабия в гостиную, я сейчас спущусь к нему. – ответил глава Дома дворецкому.

Слуга тот час же скрылся за дверью и побежал принимать гостя.

– Нажаловался, папенькин сынок! – сквозь зубы процедил Рэм.

– Иди пока что к себе Рэм, если потребуется, то я за тобой пришлю.

– Хорошо, дядя, – согласился Рэм и удалился.

Когда они были наедине, титулярные слова не употребляли и общались в обыкновенном семейном ключе. Рэм был младше Аскания на 17 лет, и когда жена Аска погибла – маленький Рэм, оставшись единственным живым близким родственником, стал спасением израненной утратами души Аскания.

Асканий быстрым шагом вышел с террасы и направился в гостевую комнату, где уже прохаживался из угла в угол, сложив руки за спиной, среднего роста тучный мужчина, с залысиной на голове и острой бородкой. Одет он был в синего цвета имперский костюм, с нашивкой в виде фамильного герба дома Фабий – синего вертикального овала, с острой горой того же цвета посередине, увенчанной ледяной шапкой.

– Лорд Фабий! – с улыбкой поприветствовал гостя хозяин дома.

– Лорд Юлиум! – учтиво ответил гость.

– Адриан, предупреди ты меня пораньше о своем визите, я бы велел подготовить зал для приема, – начал разговор Асканий.

– Извини дружище, дело нетерпящее отлагательств.

– Надеюсь это не из-за ссоры мальчишек?

– Это все пустяк! Дело молодое! Вспомни, как мы дрались, когда были мальчишками, как я тебе тогда задницу-то надирал! – улыбнулся Адриан.

– Кто кому еще что надирал! – хохотнул в ответ лорд Юлиум – Так что случилось?

– Восстание рабов!!!

Приготовления к именинам

(пару десятилетий назад)

Жена Аскания – Дэва, высокая темноволосая красавица из Дома Ромил. Единственная дочь лорда Тита и младшая сестра Императора Ауриса, была красоткой всем на зависть. Взгляд ее зеленых глаз сводил мужчин сума по всей звездной системе. Многие дома отправляли сватов в Дом Ромил, чтобы заключить династический брак, но сердце Дэвы принадлежала тому, в кого она была влюблена с детства – в Аскания Юлиум.

Она увидела его первый раз, когда десятилетний Аск пришел в их дом вместе с ее старшим братом Аурисом. Дэва была младше Аскания на один год, и он ее поначалу абсолютно бесил, как манерой говорить, так и поведением. Но время шло, дети взрослели, и постепенно между ними зародилась симпатия, а затем и любовь. Сам же Аурис приударил за старшей сестрой Аскания.

Свадьба Аскания Юлиум и Дэвы Ромил затмила все подобные торжества среди знатных родов. Отец Аскания и императорский дом денег на торжество не пожалел. Время потекло со свойственной ей скоростью и новости о зачатии наследника ждали, пожалуй, все, но этого не происходило. Так что спустя пять лет после знаменитой свадьбы весть о том, что прекрасная Дэва беременна, разлетелась по звездной системе со скоростью света, чему многие были бесконечно рады, но опять же не все.

Например, дом Ветурри с планеты Афродис – первой заселенной от звезды, очень древний и весьма богатый род, формально являвшийся родственным дому Юлиум по женской линии последних. Хотя дома и породнились во времена колонизации планет, к настоящему моменту родство больше напоминало вооруженный нейтралитет, чем действительно родственные связи. Макс Ветурри – глава афродианского дома желал снова породнить дома, выдав свою дочь Тэсу за Аскания.

К слову сказать, юная Тэса была также знаменитой красоткой. Среднего роста блондинка, с волосами до плеч и взглядом обворожительным и гипнотическим как у Афродийских драконитов. Девушка также была знакома с Асканием, так как частенько гостила в Доме Юлиум и была безответно влюблена в юношу. И видеть рассвет любви, между Аском и Дэвой Ромил ей было невыносимо. Тэса ненавидела девчонку дома Ромил всеми фибрами души.

– Ты полетишь на празднование? – светловолосый Марк Ветурри стоял в дверном проеме комнаты своей сестры.

– Ты же знаешь, что у меня нет выбора, – раздражительно ответила Тэса, стоя у зеркала и причесывая свои золотистые волосы.

– Там будет Аск Юлиум, со своей суженной! – съязвил Марк. – Полюбуешься на ее пузико!

– Марк!!! Ты… – глубоко вдохнув, повернулась к нему Тэса.

– Кто??? – светился от улыбки Марк.

– Любишь давить на больное! – отвернулась к зеркалу Тэса и продолжила причесывать волосы.

По ее лицу было видно, как играют скулы от злости, но ругаться с младшим из трех братьев Ветурри ей не хотелось совсем.

– Вообще не понимаю, что он в ней нашел? – продолжил Марк. – Она же несуразная какая-то, да и вообще – Ромил. – хохотнул парень.

– А ты же дружишь с кронпринцем, а он тоже Ромил.

– Да, дружу, и что?

– Так, ничего! А вообще, говорят сердцу не прикажешь, черствая твоя душонка братец! – произнесла Тэса и начала подводить ресницы тушью.

– Все это сказочки для плебеев, да и вообще, ты в сто крат красивее ее.

– Красивее, не спорю, – согласилась девушка, – но он выбрал эту уродину с Ареса.

– Они родом с Геи вообще то, это сейчас они на Аресе.

– Вообще, какая разница, уродина на Гее она и на Аресе уродина!

Марк захохотал в полный голос:

– Хорошо сказала! – произнес он и подошел и обнял сестру за плечи. – Ты самая красивая девушка во всей нашей системе сестренка! – улыбнулся Марк.

– Спасибо братец! – вздохнула девушка.

– Он еще пожалеет, что выбрал не тебя!

– Что ты имеешь ввиду?

– Что он пожалеет о своем выборе! – повторил парень.

Тэса повернулась к зеркалу спиной и уставилась на брата.

– Какую хрень ты опять удумал? – строго произнесла она.

Марк славился тем, что зачастую совершал всякие необдуманные поступки, в том числе и против других Домов. Как-то раз он побил мальчишку Сабина Опия – наследника дома Опий просто шутки ради. Глава семейства Макс Ветурри выплатил нехилую денежную компенсацию дому Опий, дабы избежать развития конфликта. Позднее он сбил торговый грузовой шаттл дома Фурий, упражняясь в стрельбе из космоистребителя. В целом пока тяжелых конфликтов из-за проказ Марка удавалось избегать, но это обходилось буквально дорого семье Ветурри.

– Чего сразу хрень то? – возмутился Марк. – Весьма даже хорошая идея.

– Да потому что, всегда твои затеи оказывались по итогу либо чьей-то трагедией, либо потерей кучи денег!

– Не соглашусь, в первую очередь это бывает весьма весело! – воспротивился Марк.

– Ты больной! – скривилась девушка.

Марк хихикнул, ему уже столько раз в различных формах намекали, что у него не все в порядке с головой, что это уже начало его забавлять и вызывало только желание лишний раз подтвердить свою необычность.

– Если я что-то придумал, то я это реализую!

– Рассказывай давай уже! – нетерпеливо выдала Тэса.

– Помочь молодой леди Дэве Юлиум покинуть этот свет, тогда у тебя снова будет возможность заполучить Аска! – гордо выпалил свою идею Марк.

У Тэсы от неожиданности глаза округлились.

– Ты в своем уме вообще, придурок? – задыхаясь от возмущения, выдала девушка. – Да наш дом за такое, не то что денег лишат, а под нож пустят! Или ты забыл, чья она жена, чья она сестра?

– Спокойно, мы ничего сами делать не будем! – зловеще улыбнулся парень.

– Да даже думать об этом не смей! – приказным тоном выдала она.

– Очень даже думаю, и уже все продумал!

– Так, я все расскажу отцу! – встала со своего стула девушка, поправив платье, и направилась к выходу из комнаты. Дверной проем преградил брат и ехидно улыбался.

– Смотрите ка, папеньке она все расскажет! – съехидничал он. – Уже такая большая, а все папочке на брата жалуется!

Она попыталась оттолкнуть его, чтобы выйти, но Марк схватил ее в охапку, не давая ей пройти. Девушка попыталась вырваться, но это только сильнее распаляло интерес у парня, и он сжимал ее все крепче, не давая выбраться из его объятий.

– Пусти меня быстро! – прошипела она.

В ответ же Марк только сильнее стиснул руки, которыми он обхватил ее чуть выше талии, заключив в обхват и ее руки заодно.

– Отпусти! – продолжала девушка, нервно извиваясь в попытке выбраться из объятий.

Марк в ответ только тихонько начал смеяться. Ему нравилось сжимать сестру, не давая ей пройти, нравилось, как она бесилась в попытке выбраться. И тут впервые в его голове пронеслись мысли о ней не как о сестре, а как о женщине, молодой, красивой и манящей. Испугавшись собственных мыслей, он резко отпустил хват. Тэса вырвалась и выбежала из комнаты, а Марк стоял в растерянности глядя на дверной проем и пытался понять, что же делать с этим обстоятельством. Но смог перебороть первичное оцепенение и тоже выбежал прочь из комнаты сестры.

Тэса без остановок направлялась в отцовский кабинет.

Макс Ветурри высокий светло-русый мужчина, с легкой щетиной и крючковатым носом, нахмуренным сидел в своем роскошно обставленном кабинете и листал почту. Седина уже начала пробираться на его шевелюру, но это только добавляло ему определенного шарма.

Тэса пулей влетела в его кабинет, и захлопнула за собой дверь так, что пара стягов-гонфалонов, с изображенным на них гербом Дома, качнулись на ветру.

– Он хочет убить ее! – прошипела она.

– Кого? – недоумевая, поднял брови отец и пристально посмотрел на дочь.

Он сразу же понял, что речь идет о младшем из сыновей – Марке. Ведь только он приносил семейству столько проблем и неприятностей, сколько не приносили ни старший сын Фил со вторым братом Титом и их единственной сестрой Тэсой вместе взятые. Да и то, им надо было бы изрядно постараться, чтобы догнать по количеству все проказы Марка.

– Дэву, кого же еще, Дэву Юлиум!

– С чего ты взяла? – нахмурился мужчина.

– Да потому что, мой полоумный братец сам мне об этом рассказал!

– Он сказал, зачем ему это? – все еще недоверчиво продолжал Макс.

– Может из-за того что я влюблена в Аска, или может потому что он хочет меня с ним свести или может потому что он полоумный кретин!!! – почти сорвалась на крик девушка.

Макс тотчас уловил всю серьезность ситуации в голосе дочери и вскочил из-за стола.

– Говори тише дочка, я прекрасно слышу тебя!

– Слышишь, но, понимаешь ли? Из-за этого придурка весь наш дом казнят императорским судом!!!

– Успокойся дорогая моя! Марк сказал что-то конкретное о своих намерениях? Кто, где и когда? – Макс с грустью посмотрел на стяги с гербом, золотистым венком из пальмовых ветвей, с морской звездой в середине.

– Нет, он же любит подкинуть затравочку своих предстоящих приключений и потом уже вытворять, дополнительно радуясь тому, как все пытаются предотвратить очередную его затею! Но я думаю, что на праздновании дня рождения кронпринца!

Отец нахмурился и подошел к окну кабинета, и, вглядываясь вдаль прошептал.

– Как же он достал!

– Делать то что-то нужно отец! – продолжала давить Тэса. – Если он и вправду ее убьет, это будет конец, конец всем нам!

– Успокойся, я решу этот вопрос. Молодец что рассказала! – спокойно произнес глава дома. – Я решу эту проблему!

Семья Ветурри уже подготовила шаттл для отлета на Арес. Путь в два дня обещал быть как обычно неимоверно скучным. Тэса прихватила с собой книгу о приключениях древних героев, с их прародины. И бережно убирала ее в свою дамскую сумочку. Чтиво было конечно

так себе, но шестнадцатилетней девушке нравилось. Было в ней что-то романтичное и завораживающее в этой истории.

Старшие братья близнецы Фил и Килли, руководили погрузкой вещей и подарков стоя у открытой рампы шаттла.

Фил и Килли, два рослых красавца, с пышными шевелюрами, светловолосые, как и большинство в семье Ветурри, крепко сложенные уже выбрали для себя занятие в армии, оба командовали силами самообороны и дослужились до капитанских чинов. Отличало же близнецов только вкус к одежде. Фил носил все преимущественно черное, Килли же предпочитал облачаться в белое.

Слуги сновали, туда-сюда, занося на борт грузы.

– Вещи отца? – для самоконтроля спросил Фил.

– Есть! – подытожил Килли.

– Вещи матушки?

– Есть! – повторил Килли, не отрывая взгляда от списка груза, который он проверял на планшете.

– Вещи Тэсы?

– Тоже есть

– Вещи Килли? – с улыбкой произнес Фил.

Килли оторвал взгляд от бумаг и с укоризной взглянул на брата, явно давая понять, что попытка поймать его на увлеченности списком не удалась. Фил заметив реакцию брата, хохотнул и продолжил.

– Вещи Марка?

Взгляд Килли забегал по электронной описи в поисках нужного пункта.

– Он не летит! – послышался голос отца. Братья обернулись. По ангару шагал по направлению к ним лорд Макс, – И, кстати, матушка тоже.

– Почему? – почти одновременно спросили близнецы.

– Матушка же плохо себя чувствует, а что до вашего братца, то он наказан!

Оба хихикнули.

– Что он натворил опять? – спросил Килли.

Из двух близнецов, только он всегда сопереживал наказаниям Марка и всегда старался его защищать.

– Не начинай, Кил, – вздохнул отец, подойдя к ним.

– Но отец… – попытался возразить тот.

– Не начинай я сказал!!! – грозно остановил его отец и прошел внутрь шаттла к своему месту за капитанским мостиком.

– Да чтоб его! – раздосадовано произнес полушепотом Килли, обращаясь к брату.

– Так ему и надо! – с важным видом прошагала на борт шаттла Тэса.

– Уууу, злючка! – хохотнул Килли и дернул ее за левую косичку.

Тэса резко обернулась и собиралась шлепнуть брата, но тот с хохотом увернулся от удара сестры и отбежал от шаттла.

– Пойдем уже, а то останешься! – произнес Фил и нырнул на борт шаттла, нажав на кнопку закрытия рампы. Рампа поползла наверх

– Гаденыш! – выкрикнул Килли и бросился в закрывающуюся пасть корабля.

Изнутри послышался хохот Тэсы и Фила.

Лорд Ветурри уселся в свое кресло и закрыл глаза, вспоминая то, что случилось получасом ранее.

Он и Тэса стояли возле кабинета отца и обсуждали список предстоящих покупок на Аресе, Тэса уговаривала его купить ей очередную новомодную безделушку, а лорд Ветурри естественно недоумевая, пытался ей возражать.

В это момент к ним подошел Марк:

– Звал, отец?! – обратился он.

Тэса и Макс прервали беседу.

– Иди к шаттлу! – коротко бросил ей отец.

– Зайди ка! – лорд Ветурри кивком указал Марку на свой кабинет и вошел внутрь – И дверь прикрой!

Оба зашли внутрь, Тэса же не стала спешить, а решила остаться под дверью и подслушать разговор отца с братом. Она знала, о чем сейчас пойдет разговор, но ей все равно было интересно, и она поближе прижалась к двери.

Лорд Ветурри же, пройдясь по кабинету, подошел к своему рабочему столу и уселся в кресло, нажав под столом кнопку вызова охраны. Марк же остался стоять посреди кабинета перед столом отца. Присесть ему так и не предложили.

– Ты догадываешься, о чем я хотел поговорить? – строго спросил отец.

– Да…нет? – пожал плечами Марк и улыбнулся уголками губ.

Макс видя нежелание сына признаваться, начинал потихоньку закипать, но старался держать беседу в нормальном тоне.

– Я тебя еще раз спрашиваю…

– А я еще раз отвечаю! – не дав договорить отцу, выпалил Марк, и, склонив легка голову набок, глядел ему прямо в глаза, ожидая его очередной вспышки гнева. Всей своей ехидной улыбкой показывая, что ему как бы всё равно на гнев отца.

– Сукин ты сын, что ты задумал сделать с Дэвой Юлиум? – выпалил отец.

– Ничегоооооо! – как бы передразнивая его, протянул Марк.

– Ты вообще понимаешь возможные последствия, дурак? А???

– Да, Тэса сможет заполучить любимого мужчину, а наша семья ресурсы дома Юлиум. Одна сплошная выгода! – гордо продекламировал тот.

– Чтооо? – подавившись на вдохе, выдавил Макс – Это же преступление против императора балбес!!! – начал сходиться накрик отец, – Да нас всех казнят только за одни мысли об этом! – уже откровенно начал кричать глава дома – Ты хочешь разрушить всё, чего добилась наша семья?

– Я просто хочу, чтобы сестренка была с тем, кого любит! – снова ехидно улыбнулся парень. – И да, на празднике не рекомендую, есть Афродийских морских звезд!

Тэса услышала шаги гвардейцев вдали коридоров дворца, и понимая куда они направляются, поспешила к шаттлу. Разминувшись с гвардейцами, она повернула к посадочной платформе.

Слова про морских звезд укололи Макса за живое, так как они являлись главным деликатесом с Афродиса, и гордостью семьи Ветурри – как держателей самых крупных морских ферм. А отравление императорских особ или знатных людей деликатесом Ветурри вообще выглядело бы как объявление войны самым недипломатичным способом.

– За возможное покушение на жизнь императорской семьи – лорд Марк Ветурри, правами главы Дома, я заключаю тебя под стражу до выяснения всех обстоятельств! – выдал Макс.

– О как? Ты серьезно? – удивился Марк. – Да я же пошутил перед Тэсой, чтобы утешить ее немного, ты же видишь, как она страдает по Аску Юлиуму! – перейдя на крик, возмутился он.

В этот момент в кабинет ворвались гвардейцы.

– В камеру его! – скомандовал им глава Дома.

Гвардейцы схватили Марка под руки и начали выносить из кабинета.

Я же пошутил!!! – пытаясь вырвать руки, кричал юноша, – Я пошутил!!! Это же мой друг, ты не можешь меня не пустить!

Но гвардейцы продолжали его тащить, а лорд Ветурри-старший, никак не обращал на сына внимание, и вдобавок демонстративно отвернулся к окну

– Ты самый глупый и жестокий отец! – крикнул вдогонку Марк, уже находясь в коридоре, – Ты никогда не был на стороне своих детей!!! Никогдаааа!

Гвардейцы уволокли Марка в тюремный блок и его крики уже не были слышны. Макс вытер рукавом слезу в уголке глаза и направился на посадочную площадку.

***

Шаттл Ветурри взмыл в атмосферу и начал набирать высоту, выходя на орбиту Афродиса.

– Курс на Арес! – скомандовал капитан корабля – Свяжитесь со станцией Гея-Три, запланированный проход мимо них через 17 часов, – отдавал он указания узлу связи.

Макс Ветурри повернулся в кресле к детям, застегивая ремни безопасности, посмотрел на них и произнес:

– Не ешьте морских звезд!

И грянул шторм

Асканий и Адриан спешно прошли в рабочий кабинет.

– Присаживайся! – жестом указав на кресло, предложил Аск.

Адриан присел в кресло и подал тело вперед.

– Аск, это серьезная проблема! Сперва взбунтовалась одна шахта, с неделю назад, а вчера еще две по соседству! Твои Биомы выходят из-под контроля! – начал он.

– Эндрю, – усевшись в кресло напротив гостя начал Аск – это уже не мои Биомы, это твои рабы! – возразил он.

– Это так не работает, друг мой! Твоя корпорация выпускает эти модели! Модели, – которые учиняют бунт, причем кровавый!

– Есть погибшие?

– Да, бунтовщики перебили охрану, научный персонал, погиб управляющий из моего Дома! – с волнением продолжал гость.

– Кто? – не зная как реагировать, тихо спросил Аск.

– Линдон Фабий, мой какой-то там кузен, из младших веток дома. Да и какая разница Аск, – психанул Адриан, – знать гибнет, попахивает скандалом!

– Расскажи мне подробнее о первой восставшей шахте.

– Шахта «Нумван», в центре континента, одна из первых, взятых в разработку, функционировала почти 100 лет, и продолжила бы, если бы не восстание! Я теряю почти миллион кредитов в неделю только с одной шахты!

– Что скажешь о рабах-биомах?

– Заселены на шахту почти 90 лет назад, работали хорошо, исправно, что сподвигло их на восстание – понятия не имею!

– Какая версия биомов там?

– Версия? Да я понятия не имею, какая там актуальная версия, мы им подкидывали обновление лет 25 назад.

– Понять не могу, если ты говоришь, что обновление закидывали столь давно, то шахтерам сейчас по 40 лет и более. При их продолжительности жизни на шахтах около 45 лет. Они же все старики там у тебя, как они могли восстать? Да и как там все работало, они же все старые? – удивлялся Аск.

– Вот эта версия, была самовоспроизводящейся – парировал сразу на все вопросы Адриан.

– Дерьмо! – вздохнул Аск и почесал подбородок. – Так, значит, Биомы-рабы самовоспроизводились там почти 90 лет, и единственная заводская партия поступила 25 лет назад, я правильно понял тебя?

– Все верно!

– А значит, восставшие Биомы фактически не являются детищем моей корпорации, так?

– Нуу!!! – с явным возражением протянул Адриан.

– Да что ну, Эндрю? Рабы там уже четвертое-пятое поколение вырастили, у них там уже своя культура, воспитание, обычаи. Да я не удивлюсь, если он там у тебя уже религию изобрели какую-нибудь! – не унимался Асканий.

– Да я это прекрасно понимаю дружище! – виновато произнес Адриан. – Но сейчас бунт расползается и захватывает в себя и других Биомов.

– Так чего же ты хочешь от меня?

– Помоги подавить восстание! – предложил Адриан.

– А вы пробовали поговорить с восставшими, чего то может они хотят? Может еды больше или самок?

– Мне кажется, вот как раз все горе и от ума твоих биомов! Нужно было их сделать тупыми!

– Да что не так-то? – недоумевая, спросил Аск. – Наоборот же, всем нравилось, что Биомы могут обучаться всему, от речи и письменности и до управления сложной техникой.

– Да в том то и беда! Восставшие сделали себе оружие, убили всех и требуют признать их независимым сообществом!

– Чего? – удивившись, выдал Аск. – Прям так и сказали?

– Ну, это не совсем дословно конечно, звучало это примерно так «Мы теперь сами хозяева, оставьте нас - иначе всем смерть!».

– Удивительно! – задумчиво произнес Аск.

– Чего удивительного то?

– То, что за столько лет они настолько социализировались, что уже готовы к самостоятельному обществу.

– Нам то, что делать с этими самостоятельными? – не унимался Адриан.

– Нам? – удивленно переспросил Аск – Может быть тебе? Это все ваши владения лорд Фабий – напомнил он.

– Аск, ты не понимаешь всю угрозу ситуации, у моего дома нет столько сил, чтобы потушить этот пожар!

– И я повторюсь, это внутренние дела вашего Дома.

– Что ж, я понял тебя! – расстроенно произнес лорд Фабий и поднялся с кресла. – Тогда, я буду требовать возврата всех денег потраченных на твою бракованную партию!

После этих слов лорд Фабий сделал легкий поклон головы в знак вежливости и повернулся к выходу. В этот момент в дверь кабинета постучали.

– Войдите! – выкрикнул Асканий.

В дверях показались главный дворецкий лорда Фабия, в кампании главного дворецкого дома Юлиум.

– Милорд, срочное сообщение из Дома, – обратился дворецкий Фабиев к своему лорду.

Адриан подошел к дворецкому и тот прошептал ему что-то на ухо. Глаза лорда Фабия округлились, а кожа лица сделалась бледной. В немой тишине лорд Юлиум понял, что сказанное дворецким Фабиев не было чем-то обыденным. Адриан Фабий сделал пару шагов назад и закачался, всем его видом было понятно, что он собирается упасть в обморок, а то ли еще хуже. Асканий в пару шагов оказался рядом со старым другом и подхватил его руками со спины, не давая упасть. Спереди же в своего лорда вцепился дворецкий.

– Милорд! Что с вами? – испуганно выкрикнул тот.

– Врача, бегом приведи врача! – скомандовал своему дворецкому лорд Асканий.

Дворецкий Юлиум молниеносно скрылся в коридорах дворца, а двое мужчин усадили Адриана обратно в кресло.

– Даже не думай! – волнительно произнес Асканий. – Не смей умереть в моем доме дружище, держись, сейчас прибежит врач!

– Они…они… – хватая ртом воздух, пытался произнести Адриан.

– Что они, что они? – вглядываясь в лицо друга, переспросил Аск. – Воды налей, живо! – повернувшись к дворецкому, бросил он.

Дворецкий метнулся к кувшину с водой.

– Они захватили еще одну шахту и городок! – все еще задыхаясь, выдавил Адриан.

– Не может быть? – Аск от удивления выпрямился и сделал шаг назад.

– Мой брат Дуэйн убит восставшими, гарнизон уничтожен.

Розоватость снова побежала по бледному лицу Адриана, что указывало на то, что первичный шок отпускает его. Асканий не ожидая такой новости, плюхнулся в свое кресло.

– Плохо дело! – задумчиво произнес он. – Это уже похоже на скоординированные действия, ими явно кто-то управляет!

Адриан молча пил воду, поданную ему его дворецким.

– Откуда у них знания о социуме и самоопределении общности? Они всего лишь обученные ремеслу рабы, – задумчиво продолжил Аск.

– Вот и я о чем пытался тебе донести, это не восстание, это атака на мой Дом! – произнес Адриан. – Кто-то за этим явно стоит. И либо ты мне помогаешь их урезонить, либо верни деньги, и тогда я, возможно, я не потребую возмещения материального ущерба от их погромов.

– Так дела не ведутся, – усмехнулся Асканий, – ты плохо следишь за своими активами, а разгребать последствия должен я?

– Твоя семья продала бракованный товар, ты глава семьи, вот и отвечай за семейный бизнес!

– Знаешь что, ты сейчас не в себе! Успокойся немного и не предлагай глупостей.

– Глупостей? – возмутился Адриан. – Посмотрим, воспримет ли Префект это за глупость. Так ты будешь что-то предпринимать с этой хренью или нет?

– Да с чего я вообще должен что-то предпринимать? – удивленно улыбаясь, произнес Аск. – Твои рабы, твои земли, вот и займись своим делом.

В действительности, это было первое восстание рабов, где погибла знать, да и уже двое за неделю. Что-то подобное было лишь раз, и то на Аресе, и то без жертв со стороны знати. Восстали дворцовые рабы императора во время одного празднества. Погибло с десяток гвардейцев императора, восставшие были перебиты. Но тогда зачинщика установить не удалось, опрашивать было не кого, всех рабов убили, а жаль. Асканий помнил те события, ведь он прочувствовал их лично, холодок и тяжелые воспоминания навалились тяжелым грузом на голову.

– Вам сошло с рук восстание на Аресе! – в подтверждение его мыслей выдал Адриан. – Сейчас уже может и не сойти.

– Тогда, все считали, что восставшие хотели убить императора, который якобы издевался над ними, какова же цель сейчас? – начал рассуждать Аск.

В этот момент в комнату вбежал врач вместе с ассистентами, и, окружив лорда Фабия, принялись обсматривать его, кто-то уже начал замерять давление, кто-то температуру. Адриан раздражительно отмахивался от назойливых врачей.

– Да оставьте вы меня, мне уже лучше!!! – то ли с угрозой, то ли с мольбой выкрикнул он врачам и жалостливо уставился на Аскания, всем видом моля его остановить врачебный произвол. Главный врач посмотрел на своего лорда и, заместив одобрительный кивок хозяина, остановил своих сподручных.

– Мы будем в соседней зале милорд! – произнес врач и, взяв под локти двух своих ассистентов, покинул кабинет.

– А цель мой друг, – продолжил Адриан, – цель мне пока не ясна, но точно знаю, что это все против моего Дома.

– Ищи того, кому выгодно, помнишь, как деды учили!– начал прохаживаться по комнате Асканий.

– Подожди за дверью! – наклонившись к своему дворецкому, произнес Адриан. – Распорядись подготовить шаттл к отлету домой.

– Да милорд! – кивнул дворецкий и покинул кабинет.

Оставшись снова вдвоем Асканий продолжил:

– Может дом Аквилла или Фурий?

– Фурий, они ближе к тебе, на большом материке, Аквилла на Северном Близнеце, – возразил Адриан.

Материки домов Фабий и Аквилла называли Тройными Близнецами, почти идентичные и располагались рядом, соединенные тонкими перешейками. Северный, Центральный и Южный Близнецы.

– Аквилла ближе всех к тебе, и им было бы выгодно заполучить ваши владения, так как они по соседству,– предположил Асканий.

– Но с другой стороны, это же и слишком явно! За такие диверсии император может лишить весь Дом не только владений, но и жизни!

– Согласен, видимо этот кто-то, хочет явно указать на кого-то конкретного, поэтому надо ждать!

– Чего ждать? Пока твои уродцы разорят мою семью или не переубивают всех? – возмутился Адриан.

– Что восстание нам намекнет на того, чьи это интересы!

В этот момент в дверь кабинета снова постучали.

– Дааа?! – раздраженно произнес Асканий.

Снова в двери появился дворецкий Фабиев.

– Милорд, – обратился он к своему лорду, – Лорд-Префект Манс Аквилла вылетел в нашу столицу, сообщают, что дело срочное!

В этот момент на столе лорда Аскания загорелась кнопка телесвязи.

– Я отвечу, – из вежливости произнес он и подошел к столу, не дожидаясь ответа.

Лорд Фабий переговаривались со своим дворецким, не обращая на него внимания.

– Слушаю! – лорд Юлиум поднял трубку, предварительно отключив видеосигнал.

В трубке послышался голос главного дворецкого Юлиумов:

– Милорд, получено сообщения от дома Фурий, лорд Эдмор Фурий вылетел к вам для срочной встречи.

– Подготовь все что нужно!

– Слушаюсь милорд!

В трубке снова воцарилась тишина, Асканий бросил трубку и снова подошел к Адриану.

– Я так понимаю, ты спешишь домой?

– Да, сам же слышал, – раздраженно ответил Адриан. – Сам Мэни Аквилла летит ко мне, думаю все это как-то связанно.

– Да уж, видимо новость о потере контроля над городом уже облетела всю планету.

– Угу, угу. И мне очень интересно, что же мне скажет Мэни, – поправляя костюм, произнес Адриан. – Что ж, мне пора, спасибо что выслушал, и надеюсь ты сделаешь правильные выводы, чтобы не пожалеть потом!

– Звучит как угроза, – нахмурился Аск, – ты, что, угрожаешь мне?

– Да считай как хочешь! – сухо бросил Адриан и пошагал к выходу.– Не провожай! И до встречи! – произнес тот и направился на выход вместе со своим дворецким.

В помещение вошел дворецкий Юлиумов.

– Милорд?! – обратился он к хозяину, ожидая указаний.

– Объяви сбор моих Трибунов, Дэвис! – обратился к нему по имени Асканий.

– Каких именно милорд?

– Всех Трибунов, всех!

Дэвис кивнул головой и направился к выходу:

– Милорд, можно вопрос?

– Что?

– Что-то случилось? – полушепотом произнес Дэвис.

– Да, что-то случилось Дэвис! И еще! Позови ко мне Рэма! – раздраженно произнес Аск.

Дворецкий скрылся в коридорах дворца и лорд Юлиум, на какое-то время остался один, обдумывая все то, что стало ему известно.

– Ну что? – в комнату заглянул Рэм. – Дядя Адриан приезжал разбираться за сыночка?

– Если бы.

– А чего он хотел?

– У них там восстание биомов на шахтах.

– Ого, а от тебя он что хочет?

– В общих чертах, чтобы мы ему помогли.

– И что ты ответил?

– Отказал естественно, это их внутренние дела, пусть сами и разбираются.

– Я тоже так считаю дядя, а то, как выпендриваться они могут, а проблемы решать зовут на помощь, хотя...

– Что?

– Я, кажется, только сейчас понял, почему Дэн на меня ворчал за спиной. Видимо он ещё днём узнал про восстание.

– Звучит логично. А ты в драку полез.

– Извинюсь перед ним при случае.

– Обойдется, – ухмыльнулся Аск, – я приказал созвать трибунов, ты мне нужен будешь на собрании. А сейчас, мне нужно встретить лорда Фурий, так что можешь пока заняться своими делами, позову тебя позднее.

– Хорошо дядя! – Рэм поклонился и скрылся за дверью.

Аск вышел на посадочную площадку. Шаттл Дома Фурий заходил на посадку. Аск осмотрел герб Фуриев нанесенный на борт, чёрный щит внутри которого было белое солнце с десятью лучами разной длины. Шаттл приземлился и в опустившийся рампе показался среднего роста крепкий мужчина, полностью седой, в чёрном костюме, на груди которого красовался тот же герб.

Седовласый раскинул руки собираясь обнять Аска, тот улыбнулся и пошёл на встречу. Обнявшись, Аск осмотрел гостя с ног до головы.

– Тебе идет чёрное! – с улыбкой произнёс Аск. – А вот лишний вес – нет.

– Ты себя-то видел? – в ответ улыбнулся лорд Фурий.

– Изменил Герб?

– Обновили немного!

– Чем тебя не устраивал старый? – приобняв гостя спросил Аск и повёл его к дому.

– Слишком белый был. Слышал уже за Фабиев?

– Да, Адриан только что улетел, вы с ним разминулись буквально на полчаса.

– И хорошо, ты же знаешь, не нравится он мне.

– Знаю, – улыбнулся Аск, – сам то как?

– Дела, семья, лишний вес, разве не видишь? – отшутился гость.

– Эдмор, Мэни уже вылетел к Фабиям, я так понимаю, дело становится серьёзным.

– Будь оно несерьёзным, я бы тоже не прилетел.

Мужчины вошли в кабинет Аскания, следом заглянул дворецкий.

– Милорд, могу ли я предложить напитки? – спросил дворецкий.

– Да, не откажусь, что-нибудь спиртное, пожалуйста! – ответил ему Эдмор.

– И что, какие у тебя мысли на этот счёт?

– Это первый подобный бунт с начала колонизации системы. Нужно принять меры к его подавлению, в противном случае мы можем многое потерять.

– Нет, ну ладно Мэни Аквилла любит всё драматизировать, но ты то куда?

– Это не драматизм Аск, это холодный расчёт.

Дворецкий появился с подносом, Эдмор взял себе бокал.

– Оставь поднос на столе и иди! – кивнул дворецкому Аск.

Слуга послушно выполнил указание и скрылся.

– И в чем твой расчёт? – продолжил Аск.

– Может, ты помнишь, что случилось с дронами на искусственном интеллекте, теми самыми, что строили флот и начинали колонизацию. Так вот, их отключили из-за одного инцидента. А если инцидент с биомами будет набирать оборот, император может запретить биомов.

– Не думаю дружище, мои биомы заняты на каждом производстве, на каждой шахте в системе, охранные службы, сервис и обслуживание. Они всюду.

– Ну, тогда тебе есть что терять! – грустно улыбнулся Эдмор и отхлебнул из бокала.

– Может ты и прав, конечно! – задумчиво произнёс Аск.

– Все мои дела тоже завязаны на твоих биомов, все активы на двух материках. Я тебя очень прошу, принять меры.

– Адриан просил помочь ему подавить бунт.

– Так помоги ему, чем быстрее он закончится, тем меньше мы потеряем. Если нужна будет помощь, я тоже готов выделить своих людей.

– Как думаешь, что будет делать Мэни?

– Наверняка обернет это себе на пользу, если уже не обернул. Он же начал производство новых дронов, ему это как минимум выгодно.

– Его дроны – полная дрянь, они без ИИ, работают по прописанным программам.

– Рано или поздно он доведет их до ума.

– Не сомневаюсь, но мои биомы тоже не стоят на месте.

– Ты летел из дома, чтобы обсудить проблемы Фабиев?

– Не совсем. Я был на «Острие» по делам, вот решил заглянуть пока не далеко, поболтать о делах проблемных.

– Как дела на «Острие»?

«Острием» называли огромный полуостров самого большого материка, который клином входил в океан.

– Развитие идет опережающими темпами, а вот без биомов там будет очень трудно. Мэни же, нажалуется императору на Биомов, непременно.

– Мэни – Префект, это его работа.

– Он тебя ненавидит друг, – вздохнул Эдмор, – и меня, за то, что дружу с тобой.

– Тебе получается выгоднее со мной не дружить! – хохотнул Аск.

– Да пошёл он! – ухмыльнулся Эдмор. – В общем, полетел я, дел еще полно. А ты, братец, всё-таки помоги Фабиям, это тебе мой совет. И помни, что я всегда готов тебе помочь.

– Ладно, я обещаю об этом подумать!

Эдмор встал с кресла и осмотрел бокал с напитком:

– Хороший винат! Сами гоните? – похвалил он напиток.

– Да, наше производство. Отправлю тебе пару бочек.

Пара пошла на выход.

– Я пришлю к тебе своего камердинера, хотелось бы организовать поставки твоего вината в мои заведения, – продолжил Эдмор.

– Это всегда, пожалуйста.

– Как там Рэм?

– Нормально, работает!

– Невесту ему ещё не подыскал?

– Вот если бы у тебя были дочери, возможно, это бы давно случилось.

– Ну, извини, у меня сыновья!

Они подошли к шаттлу.

– Ты хоть в гости то иногда залетай, а то давно тебя не было, – улыбнулся Эдмор обняв друга.

– Ты же знаешь, дела, дела!

– Дела никогда не кончатся мой друг, а вот друзья могут!

– Я тебе кончусь! – хохотнул Аск и обнял друга в ответ. – Выберу пару деньков как-нибудь.

– Я запомнил! – улыбаясь, пригрозил пальцем Эдмор и поднялся на борт.

Шаттл поднялся в воздух, развивая по ветру одежды Аска.

На следующий день, к дворцу Дома Юлиум слетались шаттлы и транспорты. Мелкие поместные лорды, проживающие на землях Юлиум и присягнувшие на служение интересам семьи, прозванные трибунами прибыли к своему лорду.

Для совещания был подготовлен дворцовый зал. На высоких колоннах висели штандарты с гербом Дома. Трибуны расселились на стульях в зале перед большим конференц-столом.

В зал вошли Аск с Рэмом, в сопровождении начальника охраны Ра и камердинера семьи.

Лорды Юлиум уселись за главный стол, Аск в центре, Рэм слева, камердинер справа. Начальник охраны Ра встал позади, с высоты своего роста осматривая собравшихся. Ра было на вид лет тридцать, слегка загоревший, стриженный наголо, своей выправкой явно выдавал в себе служивого.

– Приветствую вас дорогие лорды, – начал Аск, – я созвал вас, чтобы выслушать ваши советы и возможно принять решение.

– Это из-за бунта у Фабиев? – задал вопрос темноволосый смуглый лорд с аккуратной бородкой.

– Именно так лорд Киан. – кивнул Рэм.

– Что уже известно? – спросил лорд Баштуш, с подёрнутыми сединой кучерявыми волосами тучный мужчина.

– На данный момент, бунт на Центральном близнеце продолжает набирать обороты. Бунтарями захвачены несколько шахт и несколько городков.

– Слышал, что есть погибшие!? – спросил лорд Хорн, голубоглазый рыжеволосый мужчина лет тридцатипяти.

– Да, несколько лордов из семьи Фабиев действительно погибло, – подтвердил Аск.

– Я так понимаю надо принять меры? – опередил вопрос лорд Демис, самый старый из всех, с густой седой бородой и волосами, собранными в короткий хвостик на макушке.

– Да, лорд Фабий настаивает на том, чтобы мы оказали ему помощь.

– И что же вы решили милорд? – вновь спросил лорд Демис.

– Пока я склонен отказать им.

– Мы тоже так считаем! – подключился лорд Хобарт, светловолосый двадцати лет паренёк.

– Что вы там со своей матушкой считаете? – грозно спросил у него Демис.

– Можно и по вежливее! – сделал ему замечание юноша.

– Мамкино молоко на губах утри сперва, а потом будешь замечания мне выговаривать!

Лорды-трибуны прыснули от смеха.

– Не ссорьтесь дорогие лорды! – улыбнулся Аск. – Лорд Демис, что вы советуете?

– Моё мнение милорд, надо помочь, потому что на это есть несколько причин.

– Это, каких же? – спросил лорд Хорн.

– Соседям надо помогать! И когда тебе будет плохо, то соседи помогут в ответ. А во вторых, это репутация товара и продавца.

– Что вы имеете ввиду под репутацией? – хмуро спросил Рэм.

– Я имею ввиду, что репутация продавца, который отвечает за качество товара, даже после его продажи – многого стоит, как и вопросы качества товара. В конце концов, это увеличит продажи в будущем.

– Биомы, которые восстали, это биомы, появившиеся естественным путём.

– Тогда пусть они идут в задницу, и разбираются сами! – выругался Баштуш.

– Надо помочь соседям! – настаивал на своем Демис.

– Я согласен с лордом Демисом, – выкрикнул Киан.

– Половина советует мне помочь, половина против этого, и как мне быть? – улыбнулся Аск.

– Как подобает добропорядочному соседу! – вновь добавил Демис, – Я начал службу трибуном ещё при вашем отце милорд, и я уверен, что он бы помог.

– Дядя – не мой дедушка! – поправил его Рэм. – Сравнения не уместны!

Демис хмуро посмотрел на парня, но промолчал.

– Хорошо, поступим так! – вздохнул Аск. – Подготовьте отряды из числа охраны, если они понадобятся, то я призову их. Экипировку и вооружение групп, традиционно возьмёт на себя наш Дом.

– Какая численность нужна милорд? – спросил Хобарт.

– Столько, сколько сможете максимально выставить.

М

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.